

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2043^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
28 ОКТЯБРЯ 1977 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2043)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Южной Африке: письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12420)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2043-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 28 октября 1977 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Рикхи ДЖАЙПАЛ (Индия).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Венесуэлы, Индии, Канады, Китая, Ливийской Арабской Джамахирии, Маврикия, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2043)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о Южной Африке:
письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12420).

Заседание открывается в 16 час. 40 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Южной Африке:

письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12420)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями Совета, принятыми на его предыдущих заседаниях, приглашаю представителей Алжира, Ботсваны, Вьетнама, Гайаны, Ганы, Гвинеи, Лесото, Мавритании, Нигера, Нигерии, Объединенной Республики Камерун, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Того и Туниса занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Беджауи (Алжир), г-н Глоу (Ботсвана), г-н Динь Ба Тхи (Вьетнам), г-н Джексон (Гайана), г-н Буатен (Гана), г-н Камара (Гвинея), г-н М. В. Молапо (Лесото), г-н Кане (Мавритания), г-н Пуассон (Нигер), г-н Гарба (Нигерия), г-н Ойоно (Объединенная Республика Камерун), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Камара (Сенегал), г-н Хуссен (Сомали), г-н Медани (Судан), г-н Коджови (Того) и г-н Местири (Тунис) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу также сообщить членам Совета, что я получил письмо, датированное 28 октября, от представителей Бенина, Ливийской Арабской Джамахирии и Маврикия, которое гласит:

«Мы, нижеподписавшиеся члены Совета Безопасности, имеем честь просить, чтобы на текущих заседаниях, посвященных рассмотрению «Вопроса о Южной Африке», Совет направил приглашение согласно правилу 39 своих временных правил процедуры г-ну Хорсту Герхардту Кляйншмидту, зарубежному представителю Христианского института южной части Африки»¹.

3. Поскольку нет возражений, разрешите мне считать, что Совет согласен с просьбой, и в соответствующий момент работы Совета я приглашу г-на Кляйншмидта выступить с заявлением.

Предложение принимается.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым оратором является представитель Судана. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

5. Г-н МЕДАНИ (Судан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы глубоко удовлетворены тем, что текущие прения проходят под вашим председательством. Вы являетесь большим другом и представителем великой страны, которая связана крепкими узами с моей страной и ее народом, в частности, и с африканским народом в целом. Мы в долгу у Индии за то, что она первая предложила включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи вопрос о дьявольских законах апартеида. Ваш легендарный вождь Ганди был в авангарде борьбы против расовой дискриминации в Южной Африке. Постоянная поддержка, которую ваша страна оказывала всем колониальным народам, является источником вдохновения для многих.

6. Семь месяцев назад Совет Безопасности приступил к рассмотрению вопроса о Южной Африке. Он тогда прервал обсуждение, не приняв решения по четырем проектам резолюций, которые были представлены тремя африканскими членами Совета Безопасности. Некоторые говорили, что необходимо время для того, чтобы убедить

¹ Впоследствии распространено в качестве документа S/12429.

расистский режим белых изменить свою политику апартеида. Сейчас мы получили ясный ответ от правительства Южной Африки — полный отказ выполнить этот призыв, который выразился в проведении более жестокой политики, чем бесчинство полиции в Соуэто, хладнокровное убийство находившегося в заключении Стива Бико и, наконец, недавняя волна массовых репрессий по отношению к неграм и даже белым, которые осмелились выступить против апартеида. Это — одно из проявлений ситуации, когда наша совесть как независимый судья подвергалась и вновь должна подвергнуться испытанию.

7. Недавняя волна репрессий против по меньшей мере 16 массовых организаций, двух групп, выступающих против апартеида, возглавляемых белыми, и негритянских газет вне всякого сомнения доказала, что режим апартеида игнорирует советы даже своих традиционных партнеров, без поддержки которых апартеид вряд ли мог уцелеть. Все это тем более справедливо, поскольку правительство Южной Африки подавляет черное население своей страны, лживо утверждая, что оно выступает в защиту западных идеалов и ценностей.

8. Я очень счастлив тем, что сегодня утром мы выслушали представителя Соединенного Королевства, который заверил, что его правительство полностью отвергает это лживое утверждение. Все эти годы нам было очень мучительно видеть, как рьяные сторонники демократии и справедливости поддерживали это лживое утверждение только для того, чтобы значительно позже убедиться в своей ошибке и в своем заблуждении.

9. Как можно было предполагать, что приверженцы демократии, защитники прав человека и справедливости останутся глухими к стонам тысяч мужчин, женщин и детей, которых убивают, выгоняют из школ и из домов в результате порочной теории апартеида, являющейся позором для цивилизованного мира и ставящей под угрозу наши попытки достичь мира, всеобщего взаимопонимания и сотрудничества? Все это объясняется весьма печальным фактом, что все попытки Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности искоренить все формы колониализма и апартеида в Южной Африке оказались тщетными. Вызывает сожаление то, что эти попытки были сорваны не в интересах тех, кто осуждает зло и преступления, а в интересах тех, кто совершает их. Прискорбно видеть, что иногда даже сила морали может быть подорвана в результате ошибки.

10. Такое поведение свидетельствует не только о противоречии между тем, что говорят некоторые из нас, и решениями, которые принимаются, но также и о полном отсутствии дальновидности. Ибо даже на основе простейших законов вероятности и уроков современной истории можно сказать всем тем, кто говорит не то, что делает: не помышляйте о том, что ваши долгосрочные интересы и, более того, интересы всего человечества заключаются в поддержке режима апар-

теида и что они не связаны с будущим независимой Африки.

11. Вероятно, было бы вполне уместно прислушаться к словам преподобного Десмонда Туту, бывшего настоятеля Йоганнесбургского собора, предупреждавшего, что

«Запад должен сыграть решающую роль в обеспечении сохранения всех на нашем субконтиненте; и вы не должны отказываться от вашей моральной ответственности, потому что вы, на Западе, поддержали апартеид, несправедливость и угнетение вашими инвестициями и применением вето в Организации Объединенных Наций... Вы должны решить, на чьей стороне вы хотите быть; мы не всегда будем в рабстве, и мы будем помнить тех, кто помог нам в нашей борьбе».

12. Однако не должно остаться незамеченным, что последние драконовские меры были приняты тогда, когда пять западных государств — членов Совета Безопасности пытались добиться сотрудничества с Южной Африкой в вопросе о Намибии и Зимбабве. Смысл этих мер заключается в том, чтобы путем шантажа заставить западные страны прекратить разговоры об ухудшении положения в самой Южной Африке. Западные державы и международное сообщество должны отвергнуть попытку требовать выкуп, особенно потому, что Южная Африка ни в коем случае не имеет права находиться в Намибии, а также потому, что она является наставником незаконного режима Яна Смита. В самом деле, ее незаконная деятельность на этих двух территориях и ее агрессия против соседних африканских государств представляет собой дополнительные причины в пользу принятия строжайших мер против правительства Южной Африки.

13. Когда народ Южной Африки пытался использовать мирные средства, то он не добился успеха. Когда в Соуэто народ проводил мирные демонстрации протеста, южноафриканский режим убивал детей, изгонял людей из их домов. Когда народ стал руководствоваться идеалами Мартина Лютера Кинга, южноафриканское правительство расправилось со Стивом Бико. Недавно режим Форстера запретил негритянские газеты и все организации, выступающие против расовой дискриминации, доказав тем самым еще раз, что этот режим отвергает даже умеренное руководство из числа негритянского населения. Если это не насилие, то что же это? Действительно, если это не угроза миру, то чем же это еще может быть?

14. Каждый понимает, что африканский народ будет вынужден прибегнуть к вооруженной борьбе хотя бы для того, чтобы выступить против системы, которая узаконивает насилие, чтобы угнетать народ. Остается лишь сожалеть поэтому, что Совету Безопасности не удастся использовать свой авторитет и создать основу мира в этом районе. В конечном счете свобода народа Азании будет достигнута, но мы надеемся, что

это будет осуществлено с меньшими человеческими жертвами и с меньшей болью. Вот почему моя делегация присоединяется к представителю Туниса, председателю африканской группы, который обратился к Совету с просьбой возобновить рассмотрение проектов резолюций, представленных семь месяцев назад. Пересмотренные проекты, внесенные представителем Маврикия [2040-е заседание], в случае, если они будут приняты, явятся минимальным ответом на упорство Южной Африки.

15. Мы надеемся, что Совет окажется на высоте своего долга в деле сохранения международного мира и безопасности и применит необходимые обязательные санкции против правительства меньшинства Южной Африки. Поступая таким образом, Совет поддержит справедливое дело доблестного народа Азании, который полон решимости восстановить свое человеческое достоинство и право, принадлежащее ему от рождения.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Судана за теплые слова в адрес моей страны и мой лично и за упоминание роли покойного Махатмы Ганди.

17. Следующим по списку оратором является представитель Того. Приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

18. Г-н КОДЖОВИ (Того) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мне доставляет удовольствие отдать вам дань уважения за ваши усилия, которые вы, как Председатель Совета Безопасности в этом месяце прилагаете на благо мира во всем мире. Разрешите мне также поблагодарить как вас, так и членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность принять участие в важных прениях по обсуждаемому сейчас вопросу и внести вклад моей страны и моей делегации в поиски решения ситуации, сложившейся в Южной Африке в связи с недавними репрессивными мерами, принятыми правительством Форстера в рамках обычного функционирования системы апартеида.

19. Жестокость этих мер, беспрецедентных по своим масштабам за последние 17 лет, резко подчеркивает природу системы апартеида и красноречиво указывает на то, что ее защитники полны решимости испытывать терпение международного сообщества, которому они нагло бросают вызов в течение ряда лет. Они также указывают с жестокой очевидностью на то, что положение, сложившееся в Южной Африке, представляет серьезную угрозу международному миру. Мы всегда считали, учитывая уроки истории, что режимы, которые опираются в своих действиях на расизм, и меньшинства, преисполненные алчного стремления к господству, подчиняются неумолимой диалектике. Когда они, обладая всеми необходимыми средствами, начинают свой жестокий марш, то ничто не может остановить их кровавого безумства; их жернова не шадят никого. Мы видели, что то же самое происходило с нацизмом.

20. Народы Европы, которые были полны желания воспользоваться плодами «эпохи подъема» и пребывали в состоянии эйфории, проявляли всеобщую апатию и безразличие к нарастанию нацистского урагана. Когда этот режим начал свою разрушительную деятельность в узком регионе, это никого особенно не взволновало. Америка была слишком далеко и была настолько сильна, что считала, что ее это не касается. Россия же была занята созидательным трудом после Великой социалистической революции. Китай готовился утвердить себя в своем величии. Нацистская система расплывалась, словно нефтяное пятно. Остальное — это история. Мы знаем также и цену, которую пришлось заплатить, чтобы усмирить этот ураган.

21. Сегодня в Южной Африке черное население и те, кто ему сочувствует, подвергаются физическим и нравственным пыткам со стороны режима апартеида, позорной системы, которая пользуется симпатией и поддержкой, о которых нам всем известно. Говорят, что история не повторяется; однако одинаковые причины приводят к одинаковым последствиям. Чудовище, которому позволяло расти, которому помогают развиваться в Южной Африке, не остановится на черном населении Азании в качестве своей жертвы, а также на молодых независимых странах в этом регионе. Оно будет протягивать щупальца дальше. Разве не ясно, что оно уже обладает самыми мощными средствами для сопротивления? Может быть, это только аллегория, преувеличение? Увы, нет! И самые последние декларации не оставляют никаких сомнений на этот счет.

22. Действительно, Форстер подтвердил свое враждебное отношение к любому компромиссу в вопросе об апартеиде и свой систематический отказ от принципа «один человек — один голос». 23 октября этого года он заявил, что его страна готова обеспечить «свое существование своими собственными средствами», что она готова «сопротивляться в одиночку» совместным нападкам великих держав, и отрицал, что он когда-либо обещал, что Южная Африка будет воздерживаться от производства ядерного оружия. Это совершенно ясное заявление и оно не требует никаких комментариев.

23. В этих условиях международное сообщество должно пойти дальше простых разоблачений и осуждения апартеида, принятия робких мер по санкциям, которые принимаются только для того, чтобы их нарушали. Перед лицом режима Форстера, пируэты, уловки и упорство которого не позволяют серьезно предусматривать какую-либо возможность провести так называемое урегулирование с помощью переговоров, международное сообщество должно покончить с проволочками, с окольными путями и беспечностью, которые, ввиду сложившихся обстоятельств, не имеют никакого оправдания и, более того, могут иметь отрицательные последствия. Международное сообщество должно противостоять наглому вызову Форстера; оно может сделать это, пока еще есть

время, неукоснительно осуществляя меры, предусматриваемые в проектах резолюций, представленных африканскими странами, членами Совета. Это тот минимум, которого требуют обстоятельства.

24. Речь идет о сохранении жизни миллионов людей, которые обречены на рабство в своей стране и подвергаются геноциду по широкой расистской программе. Речь идет о том, чтобы уберечь людей от угрозы и ужасов новой мировой войны. Мы не можем позволить, чтобы отвратительные материальные интересы взяли верх над настоятельной необходимостью.

25. Я не помню, какие политические реальности и какие социологические и психологические факторы вынудили Като-старшего заканчивать свои речи повторением восклицания «Delenda Carthago» (Карфаген должен быть разрушен). Характер событий, происходящих в Южной Африке, ужас, который мы все испытываем, наблюдая апокалипсические последствия дальнейшего усиления расовой ненависти, возведенной в ранг государственной политики, заставляют нас повторять: «Мы должны покончить с апартеидом». На карту поставлены дальнейшее существование, единство и гармоничный прогресс человечества.

26. Г-н БАРТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Прения Совета Безопасности по вопросу о Южной Африке и ее политике апартеида были отложены на несколько месяцев, однако, как мы все хорошо знаем, это не означает, что наши правительства не проявляют интереса. Совсем напротив, это результат интенсивных международных дипломатических усилий, которые были направлены на решение проблем юга Африки, где политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки, играет центральную роль. Позвольте мне кратко резюмировать это.

27. По окончании наших прений в марте месяце по этому вопросу пять западных членов Совета предприняли совместную инициативу, направленную на то, чтобы добиться независимости Намибии в соответствии с положениями резолюции 385 (1976) Совета. Изучение путей осуществления этой цели потребует значительных усилий. В то же время Соединенное Королевство и Соединенные Штаты были заняты разработкой предложений, направленных на предоставление в ближайшее время независимости и установление правления большинства в Зимбабве. Эта инициатива также достигла решающей стадии.

28. В течение мая Организация Объединенных Наций в сотрудничестве с Организацией африканского единства и Федеральным правительством Нигерии провели в Лагосе Всемирную конференцию действий против апартеида. Это была одна из самых значительных конференций такого рода, проведенных по этому вопросу. Она собрала делегации от 112 правительств, 12 неправительственных организаций, 5 освободительных движений, 51 неправительственную организацию и целый ряд выдающихся деятелей. Как

широкое участие, так и высокий уровень, на котором были представлены правительства, не оставляет сомнений в том, с какой серьезностью международное сообщество рассматривает проблемы, созданные политикой и действиями правительства Южной Африки. Лагосская декларация², которая была принята путем консенсуса, совершенно недвусмысленно показала силу оппозиции международного сообщества системе апартеида Южной Африки. Она подчеркнула тот факт, что международное сообщество оказывает поддержку жертвам этой политики в их борьбе за достижение полного и равного участия в делах своего общества.

29. В результате нашей работы здесь, в Организации Объединенных Наций, за ее пределами на Лагосской конференции правительство Южной Африки уже не питало никаких иллюзий в отношении того, как его рассматривает остальной мир. Его политика, создавшая общество, воплощающее жестокое расовое разделение, осуждена во всем мире. Правительству Южной Африки внутри страны и за ее пределами говорили о том, что оно привело свою страну на путь катастрофы и что только обязательство провести фундаментальные перемены может избавить ее от этого.

30. Ответ южноафриканского правительства на призывы и требования международного сообщества относительно достижения прогресса в направлении расовой справедливости был бескомпромиссным. В прошлом месяце в южноафриканской тюрьме умер г-н Стив Бико. Он стал двадцать пятой жертвой южноафриканских тюрем за последние 18 месяцев. Его смерть лишила негритянского население Южной Африки лидера, которого глубоко уважали как человека, который мог эффективно вести межрасовый диалог столь существенный в мирном развитии южноафриканского общества. Правительство Канады сообщило о своей озабоченности правительству Южной Африки и сообщило ему, что необходимо провести полное и быстрое расследование обстоятельств смерти г-на Бико.

31. Канадцы были шокированы и встревожены последней репрессивной волной запретов и арестов, а также попыткой заставить замолчать влиятельные органы южноафриканской прессы. Чтобы выразить свое отношение к этому, правительство Канады вызвало посла Южной Африки и высказало ему и его правительству свою озабоченность.

32. Среди тех, кто смело ведет борьбу против несправедливой и унижительной системы апартеида, находится г-н Перси Кобоза, редактор главного органа печати негритянского населения — газеты «Уорлд», которая была запрещена на прошлой неделе. В документе, который он представил на конференции в мае этого года в Университете Претории, г-н Кобоза подчеркнул, что руко-

² Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.77.XIV.2, раздел X.

водители черного населения хотели бы провести диалог с белым населением Южной Африки относительно будущего их страны, которая является их общей родиной. Он сказал:

«Никогда не поздно совершить правое дело. Никогда не поздно превратить силу Южной Африки в силу справедливости и достоинства для всех. Никогда не поздно создать такую Южную Африку, где люди всех рас могли бы жить вместе в согласии, уважать друг друга и проявлять терпимость».

Именно такая щедрость духа должна поощряться среди всех слоев населения Южной Африки.

33. Совет Безопасности в настоящее время рассматривает меры, которые могут быть приняты, чтобы способствовать изменению положения в Южной Африке. Есть разные мнения в отношении того, какие меры могли бы наилучшим образом быть использованы для достижения этой цели. Члены Совета едины в том, что на данном этапе необходимы действия, и мы концентрировали наши усилия на обмене мнениями начиная с марта и после Лагоса по целому ряду возможностей, которые открываются перед нами.

34. Правительство Канады готово поддержать введение против Южной Африки обязательного эмбарго на поставку оружия согласно главе VII Устава и, кроме того, мы готовы поддержать призыв ко всем правительствам пересмотреть их экономические отношения с Южной Африкой. Предложение относительно принятия мер согласно главе VII Устава имеет значение и в этом нет сомнения. Если оно будет принято, то впервые государство-член подвергнется мерам, принятым на основании главы VII. Совершенно справедливо, что это решение рассматривалось как весьма серьезное решение, которое можно принять только после всестороннего рассмотрения и тщательного взвешивания последствий его применения.

35. Моя страна с 1963 года строго придерживалась добровольного эмбарго на экспорт оружия и военного оборудования в Южную Африку в связи с соответствующими резолюциями Совета Безопасности. С 1970 года мы распространили эмбарго на экспорт запасных частей. Тем не менее в свете постоянного ухудшения положения в Южной Африке за последние несколько месяцев и все еще открытой для Южной Африки возможности приобретать оружие и военное оборудование, мое правительство считает уместным, чтобы добровольное эмбарго в настоящее время было превращено в обязательное.

36. Последствия наших акций, принятых в Совете, являются далеко идущими и их следует рассматривать как таковые. Если бы мы могли достичь согласия относительно общей решимости, о которой я говорил, то это явилось бы ясным напоминанием правительству Южной Африки и тем, кто его поддерживает, о настроении мирового сообщества, как это отражено в решениях Совета. Моя делегация готова внести вклад в подобное завершение настоящих прений.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сейчас выступить в Совете в качестве представителя ИНДИИ.

38. Пункт нашей повестки дня был соответствующим образом сформулирован как «Вопрос о Южной Африке». С самого начала создания Организации Объединенных Наций членство Южной Африки было под вопросом, поскольку оно несовместимо с принципами Устава. Осуществление ею расовой дискриминации в качестве социальной цели и ее политика апартеида, или раздельного развития рас, являются вопиющими нарушениями Устава. Ее доктрина расового превосходства является вопиющим противоречием духу, которым руководствовались основатели Организации Объединенных Наций.

39. Южную Африку с самого начала не следовало принимать в члены Организации Объединенных Наций. Но поскольку этого нельзя было избежать, Индия предложила включить в повестку дня первой сессии Генеральной Ассамблеи вопрос о практике расовой дискриминации в качестве государственной политики Южной Африки. С тех пор Генеральная Ассамблея занимается обсуждением этого вопроса из года в год. Совет Безопасности также занимался проведением прений по этому вопросу начиная с 1960 года.

40. Организация Объединенных Наций объявила апартеид преступлением против человечества и против совести и достоинства человечества. Кроме того, Совет Безопасности определил, что практика апартеида, проводимая Южной Африкой, ставит под угрозу международный мир и безопасность.

41. Реакция белого правительства Южной Африки в ответ на призывы международного сообщества отказаться от апартеида и установить расовое равноправие, постоянно была негативной. Недавние репрессивные меры, принятые режимом Претории, являются доказательством того, что режим Претории принял решение укрепить свою политическую позицию и продолжать в дальнейшем осуществление своей политики апартеида. Это является не чем иным, как открытым вызовом Организации Объединенных Наций, а также всем тем ценностям, так заботливо отстаиваемым нами для будущего человечества, которое должно быть основано на справедливости, равенстве и мире.

42. Если судить категориями ценностей западной цивилизации, то Южная Африка совершенно очевидно является серьезным укором Западной Европе и христианскому миру. Если судить категориями ценностей других цивилизаций и религий, то Южная Африка является врагом всего того, что есть прекрасного и благородного в человеке; она является также врагом веры человека в дальнейшую эволюцию человеческого духа до раскрытия всех его потенциальных возможностей.

43. Режим Южной Африки — это не эксцентричный старик с крайними взглядами; это также не

какое-то неопределенное небольшое общество со странными наклонностями. Это уверенный в своей правоте, жестокий диссидент среди современных государств. Он не согнулся под тяжестью своей собственной несправедливости. Пять поколений африканцев терпеливо сносили несправедливость в надежде, что международное сообщество сможет добиться каких-то перемен в Южной Африке.

44. Африканцы в Южной Африке сейчас уже не питают никаких надежд на осуществление мирных перемен к лучшему. У него осталось только два выбора, поскольку мирные средства для осуществления перемен запрещены. Этими двумя возможностями являются либо вооруженная борьба, либо применение санкций Совета Безопасности.

45. Мы рассматриваем положение, в котором меньшинство белого населения, составляющее 14 процентов, полно решимости занять 86 процентов территории и подчинить более 20 миллионов африканцев и других народов и поставить их в условия раздельного развития на бесплодных землях, составляющих 14 процентов всей территории страны. Такая ужасная несправедливость не имела себе равной на протяжении всей истории. Отказ почти 20 миллионам человек в равноправии из-за расы не может быть более терпим Организацией Объединенных Наций. Это не может рассматриваться в качестве вопроса, подпадающего под внутреннюю юрисдикцию режима белого меньшинства Претории. Это не делает чести всему международному сообществу и ставит под угрозу международный мир и безопасность. На какие бы жертвы ни пришлось пойти, Организация Объединенных Наций должна отдать первостепенный приоритет устранению этой величайшей несправедливости.

46. Сегодня мы ведем разговор об объявлении вне закона и запрете оружия массового уничтожения. Апартеид является не чем иным, как политическим оружием массового уничтожения.

47. Моя делегация считает, что сейчас самое удобное время для превращения действующего добровольного эмбарго на оружие в немедленное обязательное эмбарго на поставки оружия Южной Африке. В настоящее время имеют место благоприятное стечение обстоятельств и присутствие политических деятелей для принятия такого курса действий Советом Безопасности.

48. В то же самое время мы должны приступить к процессу изучения и обоснования вопроса о постепенном введении экономических санкций в предстоящие месяцы, поскольку это только начало того, что может превратиться в длительное испытание воли и пробу сил между режимом Претории и теми, кто выступает против его политики апартеида. Это будет долгий процесс, поскольку Южная Африка может рассчитывать на самообеспечение. Это обязательно приведет к борьбе между режимом Претории и теми, кто торгует с ней и кто вынужден будет приноравливаться и приносить жертвы, необходимые для того, чтобы одержать победу в этой долгой и утомительной борьбе.

49. Поэтому мы должны учитывать желание и возможности западного мира постоянно поддерживать санкции в военной и экономической области. Моя делегация не сомневается, что со стороны западных стран будет проявлено стремление к сотрудничеству сначала в небольших дозах, а затем в большей мере, в зависимости от упорства Южной Африки.

50. Моя делегация с особым чувством относится к очень непрочному и уязвимому положению африканского и других народов в самой Южной Африке; и мы никогда не поддержим такие действия, которые могут усугубить их положение. Поскольку они лишены всякой возможности добиться изменений мирным путем, мы предлагаем как альтернативу обязательные санкции Совета Безопасности, поскольку мы считаем, что это рано или поздно образумит режим Претории.

51. Выступая снова в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я хотел бы сказать, что следующим оратором является г-н Хорст Герхард Кляйншмидт, которому Совет ранее на этом заседании направил приглашение согласно правилу 39 временных правил процедуры. В соответствии с этим я приглашаю его занять место за столом заседаний совета и выступить с заявлением.

52. Г-н КЛЯЙНШМИДТ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы самым искренним образом поблагодарить вас и членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность высказаться перед вами в отношении новых и насущных проблем, которые южноафриканское правительство создало в моей стране.

53. Я также хотел бы заявить о том, как глубоко мы ценим те важные и бескомпромиссные заявления, с которыми выступило большинство представителей в ходе прений в Совете и которые предлагают непосредственные, конкретные и надлежащие действия против системы апартеида.

54. Я работал в Христианском институте южной части Африки начиная с 1972 года. В 1975 году я был назначен помощником д-ра Бейерса Науде. Через неделю после моего назначения я был арестован на основании известного закона о терроризме. После моего освобождения и после того, как я вынужден был покинуть Южную Африку, я основал в Нидерландах первое зарубежное отделение Института.

55. 19 октября 1977 года организация, которую я представляю здесь сегодня, вместе с 17 другими организациями была официально объявлена вне закона. Всем моим коллегам, занимавшим исполнительные посты, было запрещено передвижение по стране, и им и нашим членам сейчас стало невозможно встречаться от имени Института. Члены администрации, которым запрещено передвижение, не могут разговаривать друг с другом, поскольку это является преступлением, наказуемым по закону. Им предъявлено около 30 условий, которые практически лишают их всех свобод. Все, что принадлежит нашему Институту,

было захвачено полицией Форстера. Сюда входят банковские счета, мебель, имущество и транспорт. Используя труд заключенных, полиция и политическая полиция — ее отдел безопасности — забрали в наших учреждениях в Йоганнесбурге и Кейптауне все досье и все документы, все до последнего стула.

56. Говоря об этом, я не касаюсь других, еще более худших действий южноафриканской полиции, таких как разрушение хижин в Кейптауне или пытки и убийства наших товарищей, находящихся в местах заключения. Но именно все эти действия режима Форстера вызвали новую волну протестов против апартеида во всем мире.

57. Даже некоторые из традиционных союзников апартеида, по-видимому, еще раз подумали о своих отношениях с Преторией. Даже они, по-видимому, готовы предпринять некоторые осторожные шаги, с тем чтобы не способствовать больше укреплению системы апартеида. Но уже сейчас ясно, что эти союзники апартеида, страны, которые получают экономические выгоды от существующего в моей стране положения, готовы принять только очень осторожные меры. Я хотел бы спросить у этих стран, что еще худшее должно случиться с нами, что еще должна предпринять против нас полиция г-на Форстера, для того чтобы они предприняли более решительные шаги, которые положат конец их вмешательству.

58. Было время, когда мы в Христианском институте публиковали сообщения о фактах заключения в тюрьму без суда, когда мы сообщали о задержаниях и пытках. В некоторых кругах нам не верили, считали, что мы зашли слишком далеко. Сегодня, после смерти Стива Бико, мы реабилитированы, и наконец-то факты признаны.

59. Сейчас стали известны подлинные причины смерти Стива Бико. В медицинском заключении после вскрытия говорится, что причиной смерти является травма мозга. Ускорили смерть также телесные повреждения. Подробности этого заключения, которое является секретным до тех пор, пока оно не будет представлено в суд для расследования, сообщены шведским журналистом из стокгольмской газеты «Экспрессен». Он опубликовал подробную информацию о содержании этого заключения.

60. Мы должны были дожидаться смерти этого важного деятеля южноафриканской борьбы, чтобы некоторым друзьям г-на Форстера в Европе, так же как и в Северной Америке, стало ясно, что им сейчас невозможно продолжать оказывать ему традиционную поддержку.

61. Мы хотели бы узнать от тех, кто не хочет осуществлять эмбарго на поставки нефти, кто не хочет присоединиться к эмбарго на поставки оружия, кто не хочет прекращать сотрудничество в ядерной области и кто не хочет приостанавливать экономическую эксплуатацию в Южной Африке: что еще должен сделать с нами г-н Форстер, для того чтобы эти страны пока-

зали свою политическую готовность действительно перестать укреплять апартеид?

62. В среду, 19 октября, правительство Форстера осуществило свой последний акт как часть целого ряда действий, которые оно предпринимало за последние месяцы, с тем чтобы положить конец законной оппозиции в этой стране. Последний акт режима Форстера показал сторонникам диалога и реформ, что любое выступление против режима будет наказываться в административном порядке. Таким образом было покончено с тем, что давало возможность существовать какой-то открытой оппозиции. Путь к реформам закончился; правительство Форстера встало на путь полного диктаторства; для моих коллег в Южной Африке и для многих тысяч тех, кто поддерживает нас, не осталось больше средств, с помощью которых они могли бы открыто провозгласить свое несогласие и свое стремление к переменам.

63. Это — исторический момент для всего народа Южной Африки, который жаждет свободы. Его решимость и воля к достижению освобождения демонстрируется повседневно. Но сейчас остался только один, единственный путь, — путь нашего национально-освободительного движения, Африканского национального конгресса (АНК). Мы сегодня весьма признательны, что наши истинные руководители в прошедшие годы были достаточно мудры, чтобы проложить нам путь, от которого сегодня никто из нас не может отойти. Мы можем лишь просить их принять нас в свои ряды.

64. Христианский институт южной части Африки — это не освободительное движение, он не собирается стать таковым, но я считаю, что многие в наших рядах могут и должны понять, что их христианские убеждения требуют от них полного участия в освободительной борьбе, которую ведет АНК.

65. Мы считаем, что Африканский национальный конгресс внес в сердца и умы южноафриканского народа мощные традиции сопротивления против расизма в эксплуатации и что его окончательная победа приведет к миру и справедливости в нашей стране. Для достижения этой цели народ Южной Африки нуждается в единстве, и это станет возможным только под знаменем Африканского национального конгресса.

66. Я считаю, что события 19 октября являются не чем иным, как дополнением к длинному списку арестованных, объявленных вне закона людей и запрещенных организацией. Нет, я считаю, что Форстер попытался положить конец эре сопротивления политике его правительства. Путем административных мер он устранил явных противников своей системы. Он, как я считаю, подвел черту под тем растущим несогласием, с которым ему пришлось столкнуться в Южной Африке. В определенный период он, по-видимому, достиг успеха. Со временем, возможно, мы меньше будем читать в газетах о характере на-

шей борьбы. Но народ будет по-прежнему страдать. Его нищета и порабощение достигнут нового уровня. Меры, принимаемые властями Южной Африки, не умилили гнева и решимости народа положить конец апартеиду.

67. Многие страны Западной Европы и Северной Америки в последние годы различными путями поддерживали через свои неправительственные организации новые оппозиционные организации, возникающие в самой Южной Африке. Мы считаем, что часто мотивом их действий было желание избежать необходимости поддерживать радикальные альтернативы, такие как те, за которые выступал Африканский национальный конгресс. Сегодня — и я говорю это от имени одной из организаций, которая получала поддержку извне, — вопрос об этом более не стоит. Я считаю, что создавшееся новое положение, вне всякого сомнения, указывает на то, что все страны, обремененные нынешним режимом Южной Африки, должны признать и поддержать наше освободительное движение. Я хочу вновь заявить, что я, представляющий Христианский институт южной части Африки, организацию, легально существовавшую внутри страны еще десять дней назад, делаю эту оценку, и меня заверили в том, что в этом я отнюдь не одинок.

68. Сегодня угнетенный народ требует: примите решительные меры к ликвидации апартеида. Не спорьте о том, затронут ли экономические санкции больше всего беднейшие слои населения. Бедные люди спрашивают, когда будет положен конец апартеиду, а не когда апартеид станет более приемлем. Если уж африканский народ обречен на страдания, то он готов страдать с надеждой и видеть конечную цель. Всякие меры по улучшению — такие как кодекс найма на работу — не оставляют никаких надежд. Они никогда не приведут к ликвидации апартеида; не принесли они до сегодняшнего дня никаких преимуществ и тем, кто был заинтересован в них.

69. Я еще раз благодарю Совет Безопасности за предоставленную мне возможность выступить.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке на сегодняшнем заседании больше нет ораторов. Я хотел бы проконсультироваться с членами Совета, что нам надо делать. Может быть, сейчас выступают авторы проектов резолюций?

71. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-английски*): От имени трех африканских членов Совета, авторов четырех проектов резолюций, представленных Совету, я

хотел бы просить Совет провести сейчас голосование по этим четырем проектам.

72. Г-н ПЕТРИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Выступая от имени моей делегации, я хотел бы сказать, и это, несомненно, всем хорошо известно, что сейчас проходят переговоры. Мы еще не получили инструкций и не готовы голосовать сейчас.

73. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Если делегация Соединенных Штатов не может сейчас голосовать по четырем проектам резолюций, то мы согласны отложить голосование. Однако я хотел бы, чтобы в протоколе было официально записано, что мы просили провести голосование на данной стадии и что только по предложению делегации Соединенных Штатов мы согласились его перенести.

74. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы добавить к тому, что было сказано послом Рамфулом, следующее: мы хотим, чтобы голосование по четырем проектам резолюций было проведено не позднее понедельника. Мы готовы встретиться здесь в любое время, когда другие члены Совета будут готовы к голосованию, однако, я повторяю, мы хотим, чтобы голосование было проведено не позднее понедельника.

75. Г-жа ХУНГАВУ (Бенин) (*говорит по-французски*): Подобно представителям Маврикия и Ливийской Арабской Джамахирии мы хотели бы провести голосование по четырем проектам резолюций, представленным Совету, сегодня на вечернем заседании. Если некоторые члены Совета не готовы голосовать сегодня, то Совет может собраться завтра или, самое позднее, в понедельник.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне не ясно, согласны ли присутствующие провести заседание завтра.

77. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Я хочу пояснить, что три африканских члена Совета готовы работать завтра.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не буду считать это предложение официальным. Я думаю, что может быть нам лучше потратить выходные дни для того, чтобы подумать над этими четырьмя проектами резолюций и постараться получить инструкции от своих правительств к понедельнику. Поэтому я хотел бы предложить провести следующее заседание в понедельник в 10 часов 30 минут утра.

Заседание закрывается в 17 час. 40 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
